Вдвоем, рука об руку, они неспешно шли к ручью, рассматривая красоты леса. И вместо минут двадцати, как думала Мою, понадобилось все тридцать.

Цяо Мою отыскала два пологих камня у воды, на которые они и уселись с Е Пейченгом. Осторожно опустив в реку пальчик, девушка убедилась - очень холодная. Но не зря же шли. Мою набрала в пригоршню воды и принялась умываться. Чуть позже обернулась и поняла, что Пейченг все это время смотрит на нее, пристально.

- Не хочешь умыться?

Он кивнул и так же набрал воды в ладони. А заметив, что Мою снимает обувь, попросил ее:

- Не окунай ноги. Здесь слишком холодно, простудишься.

Но что толку. Пейченг еще не успел договорить, а Мою уже стянула носочки и поставила ноги в ручей.

Ее ножки были красивы и изящны. Кожа нежная, белая как снег, как будто статуя из белого нефрита. Однако ноготочки выкрашены в красный. Что создавало интересный контраст с бледностью кожи. Как будто кровь на снегу или ягоды…

Из-за того, что вода очень холодная, Мою лишь вымыла ноги, а затем сразу же отодвинулась от ручейка. Взяв заранее приготовленное полотенце, насухо вытерлась.

Закончив, она хотела одеть носочки, но не успела. Пейченг наклонился, закинул ее ноги к себе на колени и обхватил ступни руками.

Мою вздрогнула, по всему телу пробежали мурашки. И не мудрено, с такого мороза, да в тепло нежных рук...очень приятное ощущение…

- Почему ты такая непослушная? - нахмурился Пейченг, продолжая согревать ее ступни.

- О, - дыхание сбивалось от новых ощущений и чувств, так что Мою не сразу собралась с мыслью, - все в порядке, мне не холодно.

Он не поверил. Держал ножки в плену ровно до тех пор, пока они не согрелись. А перед тем как отпустить, спросил:

- У тебя есть сухие носки?

Мою кивнула, достала заготовленную пару и быстренько надела.

Белые носочки на ее прекрасных ножках, не давали Пейченгу отвести взгляд. И только после того, как она надела обувь, он смог оторваться. Осмотрев окрестности, актер предложил:

- Давай пройдемся в ту сторону.

Цяо Мою кивнула, посмотрела на мужчину рядом с собой как-то по новому. И решив взять инициативу в свои руки, сама протянула ладонь. Пейченг долго ждал этого момента, так что его душа ликовала, когда он заключил ее маленькую ладошку в свою.

Путь их был приятен, но недолог. Ведь довольно скоро они, неожиданно, наткнулись на открытую хижину. Не самое красивое строение покрытое соломой вместо крыши, скорее всего, служила местом отдыха для крестьян после работы. Это подтверждали и сельскохозяйственные инструменты аккуратно сложенные в уголку, и циновка расстеленная на полу.

Пейченг завел Мою внутрь и усадил на коврик, рядышком с собой.

Крыша была построена не особо качественно, так что прямо через нее можно было любоваться звездами. Самая большая дыра была как раз над циновкой, что навевало на мысли о романтичности данного места, у деревенского населения.

Цяо Мою взглянула вверх, на звезды и ахнула:

- Брат Е, я давно уже не видела такого звездного неба. Какая красота!

- Хочешь расскажу про созвездия?

- Ой, а ты разбираешься? - удивилась Мою.

Пейченг кивнул, обнял ее сзади за плечи, прижавшись и отдавая тепло, стал показывать:

- Видишь вон ту цепочку звезд? От самой яркой и до тех, чуть ниже…, - он начал рисовать фигуру в ее воображении: - это созвездие Лиры.

Его голос был очень приятен, успокаивал и давал ощущение тепла и нежности.

- Ты же знаешь, мы не видим свет звезд, в реальном времени, так сказать. Мы видим их такими, какими они были миллионы лет назад.

Цяо Мою помнила уроки в школе, хоть и не интересовалась этим раньше. А ведь действительно, эти звезды находятся в сотнях тысяч световых лет. Так что, возможно, мы

видим свет погибших звезд. От этой мысли Мою стало грустно.

- Значит их больше не существует: - спросила она с надеждой, повернувшись к нему лицом. Как будто Пейченг мог это знать…

- Кто знает. - ответил актер, чьи глаза отражали свет звезд: - Мы видим нашу вселенную такой, какой она была сотни миллионов лет назад. Это как путешествие в прошлое.

Непонятно почему, но разговоры о звездах и о бренности лет часто вызывали в нашем мире романтические мысли. Мою уже не могла воспринимать близость Пейченга как что-то ненужное или бессмысленное, ее волновали ощущения. В хорошем плане.

- Малышка Мою, - оторвал он ее от мыслей.

- А?

- Давай сегодня останемся здесь. Я не хочу спать на общих кроватях.

Закончив говорить, он наклонился и поцеловал смущенную девушку в губы.

http://tl.rulate.ru/book/22077/790742